

12.00.01

Ч-498

На правах рукописи

Черняк Любовь Юрьевна

**ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история правовых учений

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск 2007

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
Пьянов Николай Андреевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Рудольф Леонович Хачатуров
кандидат юридических наук, доцент
Шадрин Владимир Михайлович

Ведущая организация:

Восточно-Сибирский Институт МВД РФ

Защита состоится 21 мая 2007 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета К 212.298.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при Южно-Уральском государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета

Автореферат разослан « 10 » апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

 - С. М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема государственного суверенитета является на настоящий момент одной из наиболее дискуссионных как в отечественном, так и зарубежном праве, что непосредственно обусловлено происходящим в мире разнонаправленным процессом фрагментации и глобализации и неоднозначностью интерпретации термина «суверенитет».

Полигранность понятия «суверенитет» позволяет автономиям, субъектам федерации и муниципальным образованиям претендовать на его часть и говорить о делимости (дроблении) или об ограничении суверенитета государства. Как правило, в этом случае государственный суверенитет отождествляется либо с компетенцией, либо преподносится как основание передачи дополнительных предметов ведения и полномочий по их осуществлению на местный уровень. В результате такой политики, правовые вопросы разграничения предметов ведения начинают сводиться к политическому торгу между государством и его составными частями. Суверенитет перестает быть юридическим критерием государственности (показателем верховенства государства внутри страны и независимости на международной арене). Он приобретает характер политического лозунга, используемого политической элитой в борьбе за власть.

Так, в российских реалиях конца XX в. термин «суверенитет» стал «разменной монетой» в политическом споре между федерацией и ее субъектами. «Парад суверенитетов» имел *de facto* целью перераспределение компетенции, через «торг» («игру») между центром и периферией¹. Этому немало способствовала договорная практика 90-х гг. и асимметричный характер российской федерации, позволившие говорить о предоставлении дополнительных прав и льгот субъектам федерации, построенным на основании национального принципа. Таким образом, наметились две разнонаправленные стратегии: *стратегия федерального центра* на установление единообразных и четких правил межправительственных (межадминистративных) отношений, тактика независимых двухсторонних переговоров с регионами и *стратегия регионов* на создание коалиций между регионами (Большая Волга, Сибирское Соглашение) и популяризация с элементами фетишизации на-

¹ Подробнее см.: Солник Ст. «Торг» между Москвой и субъектами федерации о структуре нового российского государства: 1990-1995 // Политические исследования (Полис). 1995. № 6. С. 96.

циональной идеи². Такая практика привела к усилению асимметрии, усилению неравноправного и неравного положения субъектов РФ.

Процесс политизации термина «суверенитет» актуализировал вопросы правомерной и неправомерной сецессии (обоснованности претензий части территории единого государства на самоопределение и признания за ней возможности реализации права на выход, то есть в итоге вопросы о единстве экономического пространства и территориальной целостности государства). При этом теоретически «право на суверенитет» отдельных частей государства или народностей (национальностей) обосновывается правом на самоопределение, народным или национальным суверенитетом. Поэтому, как представляется, необходимо разграничивать эти понятия, и говорить о предоставлении возможности реализации права на самоопределение наций в рамках единого государства.

При этом конструкция данного права должна быть таковой, чтобы его реализация не способствовала разрастанию сепаратизма (борьбы за самоопределение части территории вплоть до образования самостоятельного независимого государства), и посягательству на суверенитет государства. А это вызывает необходимость поиска оптимального сочетания центробежных и центростремительных тенденций и требует единого подхода к пониманию сущности суверенитета или выдвижению альтернативы теории государственного суверенитета как основы единства и публичности государства.

Нельзя не отметить, что второе направление получило свое воплощение в американской правовой доктрине. И это неудивительно, поскольку государство рассматривается американскими учеными преимущественно как правительство, а федерализм как форма самоорганизации граждан. Таким образом, стоит вопрос о «размывании» понятия государственного суверенитета изнутри.

Если же рассматривать этот вопрос в контексте происходящих в Европе и мире объединительных процессов, тенденций к созданию европейской (всемирной) федерации и претензий супердержав, претендующих на роль объединительного центра (на создание однополярного мира), то происходит размывание понятия «суверенитет» и извне. А это порождает массу проблем не только теоретического, но и практического характера, в силу чего вопрос о суверенитете государства представляется одним из основных в исследовании проблем государства. Поэтому представляется необходимым выработать четкое определение государственного суверенитета.

² Там же. С. 98-100.

Степень разработанности темы. Вопрос о государственном суверенитете нашел свое развитие как в теории государства и права, так и в государственном (конституционном) и международном праве. В рамках теории государства и права и конституционного права этот вопрос обычно рассматривался во внутреннем аспекте (как верховенство государство в пределах собственных границ), а в международном праве в аспекте независимости государства на международной арене.

Достаточно широко данный вопрос исследовался дореволюционными российскими учеными, в частности, Н. И. Палиенко, С. К. Саблером, М. В. Вишняком, А. С. Яценко, Ф. Ф. Кокошкиным, Н. М. Коркуновым и др., а также иностранными учеными: Ж. Боденом, Т. Гоббсом, Ж. Ж. Руссо, О. фон Гирке, П. Лабандом, Г. Еллинеком, О. Майером, М. фон Зейделем, Д. Кэлхуном, А. Гамильтоном, Т. Маунцом, К. Уэром, В. Андерсеном, А. Эсменом, А.В. Дэйси, С. Лоу, М. Ориу, В. Уиллоуби и др.

В отечественной науке государства и права в советский период основное внимание было сосредоточено на разработке понятия «национальный суверенитет». Кроме того, был создан теоретический фундамент, определяющий концептуальные положения категориального аппарата, касающиеся понимания государственного суверенитета, его соотношения с народным и национальным суверенитетом под углом зрения марксистско-ленинского учения о государстве и праве (в частности, о национальных правах и праве наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства). Эти проблемы рассматривались А. А. Безугловым, Д. Д. Остапенко, Ю. Г. Судницыным, Р. А. Тузмухамедовым, К. Д. Коркмасовой, Ю. И. Скуратовым, Л. М. Карапетяном, Г. М. Хачатряном и др.

Широкий комплексный анализ теории суверенитета был дан в работах И. Д. Левина, Б. Л. Манелиса, В. С. Шевцова, Э. Л. Кузьмина и др. При этом, как правило, суверенитет продолжают рассматривать либо в аспекте государственного права (В. А. Дорогин), либо международного права (Н. А. Ушаков, С. В. Черниченко, А. В. Сеидов).

В последние десятилетия вопрос о государственном суверенитете поднимался не раз в связи с распадом СССР и ростом экстремизма и сепаратизма в рамках образованных независимых республик, в частности в связи с реформированием федеративных отношений в России в свете проблем деления суверенитета между федерацией и её субъектами. Поднимался также вопрос выхода из федерации (сецессии), сепаратизма отдельных частей федерации, самоопределения в рамках единой федеративной России. В частности, применительно к современным условиям были проведены исследования некоторых проблемных вопро-

сов государственного суверенитета такими учеными, как Р. Г. Абдулатипов, К. В. Арановский, И. Н. Барциц, И. А. Умнова (Конюхова), А. А. Козырев, Б. С. Крылов, Б. Н. Топорнин, И. Левакин, А. А. Ливеровский, М. Н. Марченко, Н. Б. Пастухова, С. В. Черниченко, В. Е. Чиркин и др. Между тем, ранее в науке не было уделено внимания проблемам комплексного исследования государственного суверенитета с точки зрения дуалистической трактовки государства, как определенным (особым) способом организованного человеческого общества и политической организации.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации государственного суверенитета в его соотношении с такими понятиями, как «компетенция», «государственная власть», «право наций на самоопределение», «диктатура», «народный» и «национальный суверенитет» и т.д.

Предметом исследования выступает теоретическое и законодательное оформление понятия и сущности государственного суверенитета в различные исторические периоды в России и за рубежом, специфика его понимания в зависимости от узкой или широкой интерпретации понятия государства, а также особенности понимания государственного суверенитета в системе федеративных отношений.

Цель исследования. Целью исследования является комплексное и всестороннее изучение понятия, основных теорий государственного суверенитета, анализ взаимодействия понятия «суверенитет государства» со смежными политико-правовыми понятиями (власть, компетенция, правосубъектность и т.п.), определение его сущности и основных признаков, исходя из дуалистической трактовки государства, как политической организации властвования и особым образом организованного общества.

Задачи исследования. В соответствии с поставленными целями были определены следующие задачи настоящего исследования:

1. Проследить основные этапы эволюции теории «суверенитета» в отечественной и зарубежной литературе.
2. Обозначить основные подходы к пониманию суверенитета государства.
3. Сформулировать определение понятия государственного суверенитета в зависимости от узкой или широкой трактовки государства.
4. Обозначить основные подходы к пониманию сущности государственного суверенитета и дать определение сущности суверенитета государства в узком и широком смысле.

5. Выявить специфику содержания основных и факультативных признаков государственного суверенитета, в зависимости от узкой или широкой трактовки понятия «государства».

6. Проанализировать основные подходы к пониманию носителя (субъекта) и источника (основы) государственного суверенитета. Сформулировать эти понятия в рамках узкой и широкой трактовки государства.

7. Выявить взаимосвязи и взаимодействие государственного суверенитета с народным, национальным суверенитетами и правом нации на самоопределение.

8. Изложить основное содержание и дать анализ основным теориям государственного суверенитета в отечественной и зарубежной литературе.

9. Рассмотреть особенности понимания категории «суверенитет» в системе федеративных отношений.

Методологические основы исследования. В настоящей работе применялся комплекс методов, позволивший всесторонне исследовать проблемы государственного суверенитета. В качестве методологической основы был взят диалектический метод познания. При этом анализ основных проблем государственного суверенитета был осуществлен применительно к различным конкретно-историческим условиям в комплексе с изучением других политических и правовых явлений (власть, компетенция, международной правосубъектностью).

Были использованы такие философские категории как общее и особенное, форма и содержание, причина и следствие, а также философское понятие «сущность». В связи с тем, что в диссертационном исследовании анализируется историческая модификация термина суверенитет, достаточно широко были использованы формально-юридический, генетический и логические методы познания в их сочетании.

Широко использовались исторический метод и метод сравнительного государствоведческого анализа, позволившие изучить эволюцию представлений о суверенитете государства в различные исторические периоды как в отечественной, так и зарубежной правовой литературе.

Теоретические и эмпирические основы исследования. При проведении исследования использовались научные труды по теории государства и права, конституционному (государственному) праву и другим юридическим и гуманитарным наукам отечественных и зарубежных ученых (Р. Г. Абдулатипова, В. В. Адоратского, Г. В. Александренко, К. В. Арановского, М. В. Баглая, Д. И. Бараташвили, И. Н. Барцица, А. А. Безуглова, Ц. Березовского, С. Р. Вихарева, М. Глигич-Золотаревой, Н. Грачева, А. В. Дайси, М. И. Дегтяревой, В. А. Дорогина,

Г. Еллинека, Р. В. Енгибаряна, А. Журавлева, Д. Л. Златопольского, И. П. Ильинского, В. Т. Кабышева, Л. М. Карапетяна, П. Кинга, А. А. Козырева, В. Комаровой, Б. С. Крылова, Э. Л. Кузьмина, К. Т. Курашвили, И. Д. Левина, С. Лейкоффа, А. И. Лепешкина, А. А. Ливеровского, В. А. Лукашевича, Д. А. Магеровского, Б. Л. Манелиса, М. Н. Марченко, Л. Оппенгейма, М. Ориу, Н. И. Палиенко, Н. Б. Пастуховой, С. М. Равина, Б. А. Страшуна, Ю. Г. Судницына, Э. В. Тадевосяна, А. де Токвиля, Б. Н. Топорнина, Р. А. Тузмухамедова, Д. Тэпса, И. А. Умновой (Конюховой), Н. А. Ушакова, Н. П. Фарберова, С. В. Черниченко, В. Е. Чиркина, В. С. Шевцова, Б. С. Эбзеева, А. Эсмена, А. С. Яценко и др.).

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляли данные социологических опросов, проведенные отечественными исследовательскими организациями, а также постановления Конституционного Суда РФ и Верховного суда США.

Нормативные основы исследования. В работе проведен анализ положений Конституции РФ, федеральных законов РФ, ряда международно-правовых актов.

Научная новизна исследования определяется постановкой актуальных вопросов, комплексным подходом к исследованию теоретических проблем государственного суверенитета.

В содержательном аспекте научная новизна исследования заключается в уяснении специфики понимания сущности и основных черт государственного суверенитета, исходя из двоякой трактовки государства, как политической организации властвования и особым образом организованного общества. Предложена классификация различных подходов к понятию и сущности государственного суверенитета. В соответствии с дифференцированным подходом к пониманию государственного суверенитета предложено двояко рассматривать вопросы об источнике и носителе государственного суверенитета, а также вопрос о соотношении государственного суверенитета с народным и национальным суверенитетом, властью, компетенцией, автономией, самостоятельностью субъектов федерации в осуществлении государственной власти и т.д. Предпринята попытка выявить особенности понимания суверенитета в различные исторические периоды в системе федеративных отношений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Понятие «суверенитет» необходимо рассматривать, прежде всего, как юридическое, отражающее неотъемлемое свойство государства быть верховным внутри страны и независимым на международной арене.

2. Суверенитет является характеристикой только государства, никакое иное политико-территориальное образование (регион, муниципальное образование), народ, нация (если они государственно не организованы на определенной территории), личность и т.п. этим качеством не обладают.

3. Понятие и сущность государственного суверенитета необходимо рассматривать в зависимости от того, что мы будем вкладывать в понятие «государство», то есть рассматривать суверенитет государства либо в узко-юридическом, либо в широком (общесоциальном) смыслах.

Суверенитет государства в широком смысле – это неотъемлемое свойство государства свободно выбирать и развивать свою политическую, социальную, экономическую и культурную систему и выступать самостоятельным субъектом международного общения. Его *сущность* видится в неотъемлемом свойстве государственно-организованного на определенной территории народа, решать вопросы своего коренного устройства.

Суверенитет государства в узком смысле – это исключительное свойство государства быть такой организацией властвования, которая свободно и самостоятельно представляет свои интересы на международной арене и принимает решения, носящие определяющий характер внутри страны и распространяющиеся на всю его территорию, вне зависимости от того, представляет оно интересы всего государства в целом или его отдельных групп, классов и т. д. Его сущность видится в неотъемлемом свойстве государства устанавливать такой правопорядок, которому подчиняются все физические лица и организации внутри страны, и выступать от лица всего государства в целом или его отдельных представителей (групп, классов и так далее) на международной арене.

4. Признаки государственного суверенитета необходимо рассматривать, исходя из широкого или узкого понимания государства. При этом важно их подразделять на «основные» (отражающие сущность государственного суверенитета) и «факультативные» (дополняющие основные). К основным признакам суверенитета государства в широком смысле относятся: неотъемлемое свойство (атрибут) государства; верховенство государства внутри страны (возможность государственно-организованного на определенной территории народа решать коренные вопросы своей жизнедеятельности) и независимость на международной арене (актуализация государственно-организованного народа на международной арене), а к факультативным – неотчуждаемость суверенитета. К основным признакам суверенитета государства в узком смысле относятся: неотъемлемое свойство (атрибут) государства; вер-

ховенство государства внутри страны (только государство может принимать решения, носящие определяющий характер внутри страны и распространяющиеся на всех лиц в рамках его территориальных границ) и независимость на международной арене (возможность быть самостоятельным субъектом международного права), а к факультативным – неотчуждаемость, единство и неделимость суверенитета.

5. Вопрос о источнике (основе) и носителе (субъекте) государственного суверенитета необходимо рассматривать с точки зрения дуалистической трактовки государства.

При этом применительно к государству в широком смысле понятие «источник» и «носитель суверенитета» совпадает в одном лице – государственно-организованном на определенной территории народе (нации). Несколько иначе данный вопрос решается применительно к государству в узком смысле. Источником суверенитета государства в узком смысле – (в зависимости от формы правления) выступает народ (в республиках) и монарх (в монархиях), а носителем – государство, выраженное вовне в разветвленной системе органов, осуществляющих государственную власть.

6. Существующие теории государственного суверенитета в федеративных государствах следует объединить в три основные (классическую теорию делимости суверенитета, теорию единства суверенитета и теорию ограниченного суверенитета).

7. На основании анализа современной российской теории государственного суверенитета предложено внести некоторые изменения в Конституцию РФ. Это, прежде всего выработка законодательного определения государственного суверенитета, прямое указание в законе на его источник (основу) и носитель.

Научная и практическая значимость работы. Данное диссертационное исследование обобщает имеющиеся знания о государственном суверенитете. В его рамках предпринята попытка комплексного рассмотрения основных теоретических проблем государственного суверенитета на современном этапе развития знаний о государственно-правовых явлениях и дальнейшего расширения и углубления знаний об этом государственно-правовом феномене.

Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы в процессе разработки концепции реформирования российской федеративной государственности, совершенствования конституционно-правового механизма взаимоотношений РФ и ее субъектов, РФ и иных субъектов международного права.

Материалы диссертационного исследования могут найти применение в процессе преподавания учебных курсов: теория государства и

права, конституционное (государственное) право РФ, международное публичное право.

Апробация результатов исследования. Проблемы, исследованные в диссертации, докладывались в научно-практических конференциях и изложены в 7 научных статьях.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, 2 глав, включающих 11 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, степень ее разработанности, определяется предмет, объект, цели, задачи исследования, показана его научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава I «Понятие государственного суверенитета» посвящена эволюции политико-правовых воззрений на понятие государственного суверенитета. В ней излагаются также основные подходы к пониманию суверенитета государства, признаки, источник (основа) и носитель суверенитета государства. Проводится соотношение между понятиями государственный, народный, национальный суверенитет и право наций на самоопределение.

В первом параграфе «Возникновение и эволюция идеи государственного суверенитета» дан анализ основных концепций и теорий государственного суверенитета.

Научная разработка понятия «суверенитет» началась в эпоху средневековья, когда потребовалось обоснование относительно более высокого положения королевской власти, по отношению к власти крупных феодалов, императора Священной Римской империи и папы римского. Данный термин был введен в научный оборот Ж. Боденом, который обозначил суверенитет как отличительный признак государства, заключающийся в верховном характере и политическом превосходстве государственной власти в пределах территории определенной страны. Данное определение использовалось в рамках теории **монархического (нисходящего) суверенитета**, исходящей из отождествления государства с одним из его органов – монархом.

В дальнейшем ученые, исследуя т.н. смешанные формы правления и продолжая рассматривать суверенитет как основной критерий государства, отвергли тезис о единстве суверенитета. На отрицании единства суверенитета были построены, например, учение о двойном суверенитете, теория Арнизо о неограниченности и делимости суверенитета

между императором и сословиями (имперскими чинами). Эти идеи трансформировались в теорию **народного (восходящего) суверенитета**, в основе которой лежала концепция договорного происхождения государства, рассматриваемого как совокупность граждан и власти монарха (Й. Альтузиус).

Такая трактовка суверенитета не могла не вызвать противодействия. Ответом стало учение Т. Гоббса, который преподнес суверенитет как **высшую и абсолютную власть**, не ограниченную никакими законами и договорами.

К XVII-XVIII вв. доктрину «абсолютного суверенитета» сменила теория **«ограниченного суверенитета»**, чему, в частности, способствовала реанимация учения о должностном характере власти монарха, власть которого ограничена нравственно и юридически. В этот период изменяется и понятие государства, его начинают воспринимать не как фикцию, а как самостоятельный субъект властвования. Однако уже к концу XVIII в. на первый план вышли теории, заменяющие конкретного носителя на идеальное начало – суверенитет отвлеченного, абстрактного закона, разума или заменяющие государственный суверенитет **суверенитетом индивида**, или суверенитета высшего объективного разума природы или Бога.

Соответственно, если рассматривать основные концепции суверенитета в их исторической ретроспективе, то можно констатировать, что в науке сложилось **шесть основных подходов** на понятие государственного суверенитета: отождествление его с государством, властью (или отдельными полномочиями), международной правосубъектностью, классовой диктатурой, а также рассмотрение его в качестве свойства государственной власти, государства или их двоих либо принципа. Анализ данных подходов дан во втором параграфе диссертационного исследования: «Основные подходы к пониманию государственного суверенитета».

Каждый из шести указанных подходов отражал эволюцию взглядов на понятие суверенитет. Если изначально суверенитет мыслился как государственная (прежде всего, королевская) власть, то позже его начали наполнять несколько иным содержанием, то, приравнивая к компетенции (совокупности суверенных прав властвования), то к правосубъектности, то к классовой диктатуре. Однако, думается, что наиболее удачной является трактовка государственного суверенитета как свойства государства или государственной власти. При этом необходимым представляется выяснить соотношение понятий «государство» и «государственная власть».

Современная наука предлагает рассматривать термин «государство» в **узком** (как политическую организацию) и **широком** (как государственно-организованный народ на определенной территории) смыслах. Соответственно государственная власть является одним из признаков государства в широком смысле и содержанием государства в узком смысле. Это дает нам право утверждать, что определение суверенитета государства в узком смысле должно звучать следующим образом: государственный суверенитет – это исключительное свойство государства быть такой организацией властвования, которая свободно и самостоятельно представляет свои интересы на международной арене и принимает решения, носящие определяющий характер внутри страны и распространяющиеся на всю его территорию, вне зависимости от того, представляет оно интересы всего государства в целом или его отдельных групп, классов и так далее. Суверенитет государства в широком смысле предлагается понимать, как неотъемлемое свойство государства свободно выбирать и развивать свою политическую, социальную, экономическую и культурную систему. То есть, если рассматривать суверенитет государства в широком смысле этого слова (как особым образом организованного общества), то он выступает как «правовой символ» существования государства. В этом случае суверенитет преподносится в аспекте территориальной целостности и политической независимости страны. А если рассматривать суверенитет государства в узком смысле (как политической организации, выраженной во вне в государственных органах, осуществляющих государственную власть), то он является показателем того, что государственная власть является высшей в государстве.

При этом, вне зависимости от узкой или широкой трактовки понятия «государственный суверенитет», он является **исключительно юридической (формальной) категорией**. Суверенитет, являясь неотъемлемым свойством государства быть верховным внутри страны и независимым на международной арене, не зависит ни от объема государственной власти, ни от формы государства. Таким образом, сущность суверенитета остается неизменной, поскольку ее модификация напрямую связана с трансформацией государства. До тех пор пока государство является универсальной формой объединения, с одной стороны, и единственной политико-территориальной организацией властвования, способной принимать решения, носящие универсальный характер, с другой стороны, суверенитет, как его неотъемлемое свойство остается абсолютной категорией, указывающей на верховный характер государства внутри страны и независимый характер на международной арене.

В третьем параграфе первой главы «Сущность государственного суверенитета» дан анализ основным подходам на вопрос о смысле и основном предназначении государственного суверенитета. В работе исследуются **два основных подхода**: марксистско-ленинский, преподносящий суверенитет как естественно-историческое классовое явление, возникшее в результате раскола общества на антагонистические классы, и немарксистский, видящий сущность суверенитета в определенном свойстве государства или государственной власти действовать по собственному праву, расширять свою компетенцию и т.п. Основываясь на том, что сущность суверенитета является неизменной, данный вопрос рассматривается в рамках второго подхода, но с учетом дуалистической трактовки понятия «государство».

Так, предлагается видеть **сущность суверенитета государства в узком смысле** в свойстве быть единственной политико-территориальной организацией властвования, устанавливающей такой правопорядок, которому подчиняются все физические лица и организации внутри страны, и быть независимой на международной арене (в отношениях с другими суверенными политико-территориальными союзами и международными организациями), вне зависимости от того, представляет она интересы всего государства в целом или его отдельных представителей (групп, классов и т.д.).

Иначе решается вопрос, если рассматривать **суверенитет как свойство государства в широком смысле**. Сущность такого суверенитета проявляется в неотъемлемом свойстве государственно-организованного на определенной территории народа, решать вопросы своего коренного устройства, то есть в праве свободно выбирать и развивать свою политическую, социальную, экономическую и культурную систему и выступать самостоятельным субъектом международного общения.

Сущность государственного суверенитета наиболее полно отражается в его **признаках**. Поэтому четвертый параграф «Признаки государственного суверенитета» посвящен раскрытию основных черт государственного суверенитета.

Думается, что признаки государственного суверенитета необходимо подразделять на «основные» (отражающие сущность суверенитета) и «факультативные» (дополняющие основные). Если рассматривать суверенитет **государства в широком смысле** (как особого политико-территориального союза людей), то можно выделить такие основные признаки как:

во-первых, **неотъемлемость суверенитета**. Суверенитет является таким свойством государства, которое характеризует его как особую

форму организации общества, пришедшую на смену родоплеменной организации общества;

во-вторых, **независимость государства на международной арене**. Этот признак означает, что народ актуализировался в среде других народов (государственно организовался на определенной территории) и способен быть самостоятельным субъектом международных отношений;

в-третьих, **верховенство** государства внутри страны. Данный признак проявляется в упорядочении и организованности внутренней жизни народа (установлении определенного общественного и государственного строя и т.п.), в наличии особой политико-территориальной организации властвования, выраженной в форме в системе органов управления и принуждения, которая управляет территориально организованным народом.

Если же говорить о основных **признаках суверенитета государства в узком смысле**, то необходимо отметить, что суверенитет выступает, как:

во-первых, **атрибут государства**, характеризующий его как особого субъекта политических отношений, как главный компонент политической системы общества, отличающийся от всех остальных публично-правовых союзов;

во-вторых, суверенитет внутри страны выражается в его **верховенстве** в пределах территориальных границ. Это означает, что государство, являясь единственной политико-территориальной организацией властвования, чьи решения в пределах собственных территориальных границ имеют решающее значение. Только оно определяет весь строй общественных отношений в стране, законодательно закрепляя определенный правопорядок и обеспечивая его осуществление в соответствующих формах. То есть суверенитет государства распространяется на территорию всей страны и всех людей, на все природные и иные объекты в пределах государственных границ (признак *универсальности*). А это означает, что на территории суверенного государства ни одна другая власть не может составлять конкуренцию государственной власти, поскольку государственный суверенитет исключает существование других суверенных, то есть независимых и верховных политических организаций, кроме самого государства. Таким образом, верховенство исключает двоевластие.

В-третьих, на международной арене суверенитет проявляется, как **независимость** государства, под которой, как правило, понимают свободную от вмешательства извне деятельность государства на международной арене.

К факультативным же признакам необходимо отнести: неотчуждаемость суверенитета от государства, а применительно к федеративному устройству государства необходимо говорить таких признаках, как единство и неделимость суверенитета.

Пятый параграф «Источник (основа) и носитель государственного суверенитета» посвящен вопросу о том, что лежит в основе государственного суверенитета и кто является его субъектом.

Вопрос о **источнике (основе)** является в науке одновременно малоизученным и дискуссионным. Как правило, под ним понимают в **гносеологическом смысле** – источник познания, то, откуда получают сведения о суверенитете (т.е., прежде всего, юридическую доктрину, законодательство и правоприменительную практику), в **материальном смысле** – материальные (фактические) условия осуществления (реализации) государственного суверенитета (в этом смысле говорят о политической, экономической и правовой основе суверенитета). И, наконец, в **политико-юридическом (формальном) смысле** под источником понимают то, что фактически выступает основой верховенства государства в пределах своих территориальных границ и его независимости на международной арене. В этом смысле источник суверенитета видится, в зависимости от политико-правовой традиции, либо в народе, либо в государственной власти, либо в субъектах федерации, либо в трансцендентном начале – боге, либо в монархе.

Как представляется, вопрос о источнике суверенитета необходимо рассматривать в зависимости от того, что мы будем понимать под государством. Так, рассматривая данный вопрос применительно к узкой трактовке государства необходимо учесть тот факт, что, как правило, в государствах с монархической формой правления источником всех властей в государстве признается – монарх, а в государствах с республиканской формой правления – народ, соответственно, можно предположить, что **источником суверенитета государства в узком смысле** выступает монарх в монархиях, и народ в республиках. Рассматривая же государство в широком смысле, необходимо отметить, что **источником его суверенитета** выступает государственно-организованный на определенной территории народ. Думается, что только такой подход к пониманию источника суверенитета поможет выяснить, кто является **носителем (субъектом) государственного суверенитета**.

На вопрос о носителе суверенитета в науке не сложилось единого подхода. Как правило, предлагается видеть в качестве такового Бога, право, власть, государство, народ, нацию, различные государственные органы, господствующий класс, международное сообщество и т.п. Однако, думается, что этот вопрос также решается с учетом дуалистиче-

ской трактовки государства. Поэтому можно предположить, что **носителем суверенитета в широком смысле** является государство, как идеальное триединство государственной власти, народа и территории, то есть, по сути, нация, или народ, образовавшие государство, но не по частям (каждому в отдельности лицу или группам лиц (классам, стратам)), а их совокупному единству, обществу, территориально организованному и управляемому особой публичной властью. А **носителем суверенитета государства в узком смысле** будет выступать государство, как особая политико-территориальная организация властвования. То есть, по сути, определенным образом организованная власть, выраженная во вне как система государственных органов. Однако, это вовсе не означает того, что каждый из органов государственной власти является носителем суверенитета. Только все органы государства, взятые в совокупности, могут выступать носителем суверенитета.

По сути, относительно государства в широком смысле источник и носитель суверенитета совпали в одном лице – государственно организованном на определенной территории народе (нации).

В шестом параграфе излагаются основные походы к **соотношению суверенитета государства с суверенитетом народа и нации**.

Прежде всего, в исследовании обращается внимание на то, что различные подходы к пониманию народного, национального и государственного суверенитета обусловлены тем, что возникновение этих суверенитетов пришлось на тот период, когда в науке еще не выработалось понятие «государство» в современном смысле этого слова. Его либо отождествляли с личностью монарха (или иными высшими органами государственной власти), либо с народом. Таким образом, идея народного, национального, парламентского и монархического суверенитета возникла для характеристики сравнительно высшего юридического положения народа, нации, парламента или государства соответственно.

Теория государственного суверенитета зародилась в средневековье для обоснования верховенства и независимости власти монарха как единоличного властителя в рамках территории конкретного государства, способного самостоятельно представлять его в отношениях с другими государствами. Суверенитет в этом смысле рассматривался как *монархический (нисходящий)*.

В эпоху Просвещения началось возвращение к греческой трактовке государства как народа для того, чтобы теоретически обосновать факт производности и принадлежности всей власти в государстве а priori именно ему, а не монарху, что было исторически обусловлено формированием качественно новых общественных отношений несомес-

тимых с идеями абсолютизма. То есть идея *народного (восходящего) суверенитета*, как идея тождественная демократии (народовластия), развивалась в противовес теории монархического суверенитета.

Концепция же *«национального суверенитета»* изначально развивалась в рамках общегражданского подхода, то есть, по сути, отождествлялась с государственным или народным суверенитетом. Все изменилось в середине прошлого столетия. В эпоху деколонизации появилось понятие национального суверенитета в собственном, этническом смысле. Под ним стали понимать «верховенство и независимость национальностей в решении вопросов своей внутренней жизни и взаимоотношений с другими нациями на основе права каждого народа на самоопределение»³.

Все это породило множество концепций соотношения понятий народный, государственный и национальный суверенитет. Как представляется, достаточно сложно разграничить данные понятия в силу того, что почти невозможно дать четкие формулировки понятиям «народ», «нация» и «государство» часто употребляемых как синонимы. Соотношение этих понятий предпочтительнее рассматривать, исходя из того, что мы будем понимать под государством.

Если мы будем рассматривать государство в узком смысле, то соотношение этих понятий видится следующим образом. Юридически правомерной категорией мыслится лишь «государственный суверенитет». Иные виды суверенитета представляются категориями, прежде всего, политическими. Так, понятие «народный суверенитет» рассматривается как политико-философская категория, возникшая в целях опровержения теории суверенитета государства, олицетворявшегося в глазах сторонников идеи народовластия, с абсолютной властью монарха и принципом коронного владения. Возникновение же термина «национальный суверенитет» напрямую связано с оправданием политических лозунгов о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Суверенитет нации мыслился как своего рода «правовая гарантия» самоопределения в рамках СССР и возможности реализации советскими союзными республиками права выхода из состава Союза. Соответственно, если рассматривать суверенитет государства в узком смысле, то термины народный и национальный суверенитеты носят скорее политико-философский характер, *de jure* указывающий лишь на то, что источником суверенитета является народ (нация). Они служат лишь гарантией права нации (народа) самоопределиваться в виде отдельного государства (права на госу-

³ Судницын Ю.Г. Национальный суверенитет в СССР. М., 1958. С. 4.

дарственный суверенитет) или получить национальную автономию в рамках единого государства. Юридически правомерной представляется в этом смысле исключительно категория «государственный суверенитет».

Если же мы будем рассматривать государство в широком смысле, то, понятия народный, национальный и государственный суверенитеты возможно рассматривать, как совпадающие, при условии если народ и нации государственно организовались на определенной территории. В этом смысле понятия «народ» и «нация» будут тождественны понятию «государство». До момента образования государства нацией или народом говорить о наличии у них суверенитета (как верховенства внутри страны и независимости на международной арене) не приходится. Поэтому, как уже упоминалось ранее, применение терминов «народный» и «национальный суверенитет» является не совсем корректным. Более логичным видится перспектива их постепенной замены. Например, термин «национальный суверенитет» можно вполне охватить понятием «право нации на культурную или иную автономию», а народный суверенитет – демократией, поскольку этот термин вполне отражает свойство народа быть источником суверенитета.

Вторая глава «Основные теории государственного суверенитета», посвящена исследованию различных теорий горизонтального деления государственного суверенитета, теорий суверенитета в системе федеративных отношений и теорий отрицания государственного суверенитета.

Так, в первом параграфе рассматриваются основные классификации теорий **горизонтального деления суверенитета**. Как правило, суверенитет, подразделяют **по способу разделения властей** на законодательный, исполнительный и судебный. **По субъекту (носителю)** на суверенитет личности (потребительский, индивидуальный), национальный (этнический, общегражданский), народный и государственный и т.д. **По факту реального существования** суверенитет подразделяют на **формальный** и **реальный**. **По методу осуществления (реализации)** суверенитет подразделяют на **жесткий** и **мягкий**. **По содержанию** суверенитет подразделяют на экономический, территориальный, правовой, информационный, военный, языковой, лингвистический и т.п.

Как представляется, нельзя отрицать тот факт, что указанные классификации позволяют рассмотреть понятие «государственного суверенитета» со всех сторон. Однако, думается, что суверенитет является все же единым и неделимым понятием, отражающим качественное состояние государства как суверенного образования, способного быть само-

стоятельным субъектом международного общения и устанавливать такой правопорядок внутри страны, которому бы подчинялись все лица.

Последующие три параграфа посвящены исследованию одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем современной теории государственного суверенитета – теории суверенитета в системе федеративных отношений. На настоящий момент в науке сложилось шесть основных теорий: классическая, сепаративная, унитарная, «участия», синтетическая (дуалистическая) и ограниченного суверенитета, объединяющая в своем составе: классическую ограниченную, «спящего», остаточного суверенитета, теорию гармонически сочетающегося суверенитета и полусуверенитета. Все эти теории диссертант условно объединил в три основных подхода:

- делимости государственного суверенитета, представленный теорией «расщепленного» суверенитета, согласно которой федерации и ее субъектам принадлежат определенные доли государственного суверенитета, реализующиеся ими самостоятельно и независимо друг от друга;

- единого и неделимого государственного суверенитета, суть которого сводится к признанию неделимости и единства государственного суверенитета и принадлежности его либо федерации (унитарная теория, теория «участия» и единого государственного суверенитета), либо субъектам федерации (сепаративная теория), либо субъектам федерации и федерации совместно (синтетическая (дуалистическая) теория);

- возможности параллельного существования двух суверенитетов (суверенитета федерации и суверенитета субъекта федерации) в пределах одной и той же территории (теория ограниченного суверенитета и ее разновидности: теория «полусуверенного государства», теория сочетания и взаимодействия федерального и регионального суверенитетов, теория «остаточного» суверенитета и теория потенциального суверенитета).

Пятый параграф «Теории отрицания государственного суверенитета» посвящен анализу основных теорий его отрицания, которые диссертантом предложено объединить в два основных подхода: отрицание государства (государственности) и отрицания суверенитета. Каждый из указанных подходов, по сути, извращает сущность суверенитета и государства, преподнося их как явления устаревшие и нуждающиеся в адекватной замене. Однако ни один из этих подходов не смог предложить удовлетворительную альтернативу данным понятиям. Поэтому, думается, что **необходимо укреплять свой суверенитет и государственность, а не отказываться от них**. Поскольку на сегодняшний день человечество не придумало качественно иной формы организации своего бытия кроме государства и не «выработало» иного критерия отгра-

ничения государств от иных политико-территориальных союзов властвования кроме суверенитета. Это дает нам основание утверждать, что доктрина суверенитета исчезнет только тогда, когда государство перестанет быть единственной политико-территориальной организацией властвования, принимающей решения, носящие решающий характер внутри страны, и самостоятельно представляющей интересы всей страны на международной арене, и перестанет существовать государство как особый союз людей, управляемый государственной властью.

Безусловно, и суверенитет и государство – это явления исторические, ничто не гарантирует их вечность. Однако одно без другого невозможно. Нет государства, нет и суверенитета и наоборот. У нового союза людей и управляющей ими организации будут и новые атрибуты. Суверенитет не будет их характеристикой.

В **заключении** автором подводятся итоги проделанной работы, аргументируются практические выводы и рекомендации, вытекающие из диссертационного исследования. В частности, предложено по возможности исключить применение термина суверенитет по отношению к нации и народу, не образовавшим свое собственное государство. Для этого необходимо внести соответствующие поправки в законодательство РФ.

а) уточнить применение терминов «суверенитет» и «независимость» в Конституции РФ. Так, в п. 2 ст. 80, п. 1 ст. 82 через запятую употреблены эти термины, что является некорректным, поскольку термином «суверенитет» вполне охватывается термин «независимость»;

б) зарезервировать употребление термина «государство» за российской федерацией в целом. Соответственно исключить применение термина «государство» по отношению к республикам в составе РФ (п. 2. ст. 5 Конституции РФ и соответствующие изменения регионального законодательства);

в) законодательно уточнить понятия «народ», «народность» и «национальность».

